

**ДИНАМИКА И СТРУКТУРА
ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ЭТАПЕ
ПОСЛЕДНЕГО ЕГО РАСШИРЕНИЯ**

Гладков Игорь Сергеевич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: professorgis@rambler.ru

В статье проанализированы наиболее важные тренды во внешней товарной торговле Европейского союза на протяжении 2004–2016 гг. В этот период Европейский союз пережил самое крупное поэтапное расширение своего численного состава, когда количество стран – членов интеграционного блока возросло с 15 до 28. Данный процесс происходил на фоне глобальных кризисных явлений в системе мировой экономики, таких постепенно нараставших характеристик мирохозяйственной эволюции, как ее неопределенность, непредсказуемость, турбулентность, периодическое ухудшение конъюнктуры на некоторых глобальных товарных рынках. Заметным, осложняющим динамику развития ряда стран и регионов мирового хозяйства, фактором стало введение Западом и неоднократное продление им антироссийских санкций. Названные выше сдвиги актуализировали необходимость исследования динамики и композиционных изменений в географической и товарной структуре внешнеторговых связей Евросоюза на этапе его последнего расширения и начавшегося процесса сужения. Проведенное исследование показало относительную эффективность усилий Европейского союза отстаивать в конкурентной среде свое первенство в сфере международной товарной торговли.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, Европейский союз, Германия, Нидерланды, Швейцария, Норвегия, Китай, США, Российская Федерация, Япония, Турция.

DYNAMICS AND STRUCTURE OF THE EUROPEAN UNION'S FOREIGN TRADE RELATIONS AT THE STAGE OF LATEST ENLARGEMENT

Gladkov, Igor S.

Doctor of Science (International Economy), Full Professor, Professor of the Department for World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: professorgis@rambler.ru

In article the most important trends in foreign commodity trade of the European Union for 2004-2016 are analyzed. During this period, the European Union experienced the largest step-by-step expansion of its membership, when the number of member-countries of the integration bloc increased from 15 to 28. This process occurred against the backdrop of global crisis phenomena in the world economy system, such gradually growing characteristics of world economic evolution as its uncertainty, unpredictability, turbulence, and the periodic deteriorations of the conjuncture in some global commodity markets. A significant factor, complicating the development dynamics of a number of countries and regions of the world economy, was the introduction by the West and the repeated prolongation of anti-Russian sanctions. The above-mentioned shifts have actualized the need to study the dynamics and composite changes in the geographical and commodity structure of the European Union's foreign trade relations at the stage of its latest expansion and the process of narrowing that has begun. The conducted research showed the relative effectiveness of the European Union efforts to defend in the competitive environment its primacy in the sphere of international trade in goods.

Keywords: international trade, foreign trade, merchandise export/import, European Union, Germany, Netherlands, Switzerland, Norway, China, USA, Russian Federation, Japan, Turkey.

Растянувшееся на десятилетие – пятое по счету – расширение численного состава Европейского союза (ЕС) в 2004–2013 гг. оказалось самым масштабным по количеству принятых в это ведущее в мире интеграционное объединение новых стран-членов. Однако, если прежде в него включались примерно равные по основным макроэко-

номическим показателям страны (при всех существовавших между ними различиях), то в ходе последнего расширения Евросоюза в него влились относительно более отстающие экономики Восточно- и Южно-европейского регионов¹. Таким образом, внутри ЕС сложилась непростая ситуация, поскольку в группировке отчетливо выделяются среди ее участников как лидеры, так и аутсайдеры.

Помимо довольно заметных расхождений между странами – членами Евросоюза по основным макроэкономическим индикаторам, обращает на себя внимание очевидная несхожесть параметров их внешне-торговых связей как в сфере экспорта товаров, так и товарного импорта (табл. 1, 2).

Однако следует отметить, что при сохранении своего традиционного первенства ЕС в рассматриваемый период (2005–2016) постепенно утрачивал прежние позиции в глобальном товарном обмене. Так, его долевое участие в стоимости мирового товарного вывоза сократилось за этот период с 38,5 до 33,8%. Причем в динамике данного показателя своеобразное «дно», т. е. минимальное значение (31,4%) было достигнуто Евросоюзом в 2012 г. После этого отмечалось его постепенное повышение.

Тем не менее рассмотрение динамических характеристик абсолютных параметров товарного экспорта ЕС в этот период показывает их повышение более чем в 1,3 раза². По новейшим данным МВФ, перспективы для стран еврозоны на 2017–2018 гг. выглядят вполне оптимистично, особенно в связи с повышением в субрегионе темпов экономического роста [15. – Р. 1].

¹ Сравнительный анализ экономических потенциалов и периодизация вступления отдельных государств Европы в состав интеграционного блока позволили подразделить всех его участников на старых и новых европейцев. Наиболее актуальным и во многом тревожным для новых стран – членов ЕС трендом стало продвижение концепции двухскоростной Европы. Во многом это обусловлено существенными различиями между этими членами Евросоюза, сохраняющимися, несмотря на заметные успехи в экономическом развитии таких стран, как Чехия, Венгрия, Польша, Словения, Словакия [1-5; 6-10].

² Приведенные в табл. 1 уточненные статистические данные, характеризующие динамику товарного вывоза, как абсолютные, так и расчетные, включают параметры экспорта товаров всех 28 стран – членов Европейского союза (что целесообразно для их сравнения за весь рассматриваемый период), тогда как в 2005–2006 гг. членство в ЕС имели только 25 участников, с 2007 г. – 27, только с 2013 г. – 28. Однако с середины 2016 г. после референдума в Великобритании проявился обратный тренд – к сужению численности участников блока [11]. Если исключить из статистических данных в 2005 г. объемы товарного экспорта стран, еще не входивших в Евросоюз, рост этого показателя для блока в целом составит примерно 1,4 раза в 2005–2016 гг.

Таблица 1
Динамика товарного экспорта Европейского союза, 2005–2016 гг.* (в млрд долл., %)

Страны-экспортеры	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мир, млрд долл.	10 343,304	15 064,930	18 073,112	18 459,235	18 957,099	18 969,801	16 508,464	15 862,398
Мир, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:								
ЕС - всего	3 987,262	5 078,902	5 936,205	5 799,114	6 106,876	6 136,327	5 374,441	5 356,692
ЕС, доля в мире, %	38,5	33,7	32,8	31,4	32,2	32,3	32,6	33,8
ЕС - всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ЕС, внутри блока	2 688,308	3 273,312	3 754,938	3 555,484	3 715,051	3 809,364	3 343,531	3 378,169
ЕС, внутри блока, %	67,4	64,4	63,2	61,3	60,8	62,1	62,2	63,1
ЕС, вне блока	1 298,954	1 805,590	2 181,267	2 243,630	2 391,825	2 326,963	2 030,910	1 978,523
ЕС, вне блока, %	32,6	35,6	36,8	38,7	39,2	37,9	37,8	36,9
В том числе:								
Германия**	9,4	8,4	8,2	7,6	7,7	7,9	8,0	8,5
Нидерланды	3,4	3,3	2,9	3,6	3,5	3,5	3,5	3,6
Франция	4,2	3,4	3,2	3,0	3,0	3,0	3,0	3,1
Италия	3,6	3,0	2,9	2,7	2,7	2,8	2,8	2,9
Великобритания	3,8	2,8	2,9	2,6	2,9	2,7	2,8	2,6
Бельгия	3,2	2,7	2,6	2,4	2,7	2,5	2,4	2,5
Испания	1,9	1,6	1,6	1,5	1,6	1,7	1,7	1,8

* Рассчитано по: World Economic Outlook, April 2017: Gaining Momentum? – Washington : IMF, 2017. – P. 198, 211–212; URL: <http://www.imf.org/en/external/press/pr/170404>; economic-outlook-october-2017; ИТС. Trade Statistics for International Business Development; The EU in the World. – 2016 edition. Eurostat. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2016; The International Bank for Reconstruction and Development. World Development Indicators 2017. – Washington, DC : The World Bank, 2017. The United Nations Department of Economic and Social Affairs. World Statistics Pocketbook. – 2017 edition. – New York : United Nations, 2017.

** Здесь и далее – доля в мировом экспорте, %.

Таблица 2
Динамика товарного импорта Европейского союза, 2005–2016 гг.* (в млрд долл., %)

Страны-импортеры	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мир – всего	10 605,080	15 316,480	18 316,796	18 600,846	18 978,611	18 989,386	16 656,048	16 062,473
Мир , %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:								
ЕС – всего	4 078,180	5 251,089	6 137,610	5 832,506	5 927,951	6 004,059	5 217,113	5 218,604
ЕС, доля в мире, %	38,5	34,3	33,5	31,4	31,2	31,6	31,3	32,5
ЕС – всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ЕС, внутри блока	2 524,818	3 067,386	3 557,627	3 290,024	3 450,325	3 529,522	3 077,852	3 098,677
ЕС, внутри блока, %	61,9	58,4	57,9	56,4	58,2	58,8	59,0	59,4
ЕС, вне блока	1 553,362	2 183,703	2 579,983	2 542,482	2 477,626	2 474,537	2 139,261	2 119,927
ЕС, вне блока, %	38,1	41,6	42,0	43,6	41,8	41,2	41,0	40,6
В том числе:								
Германия **	7,4	7,0	6,9	6,2	6,3	6,4	6,3	6,6
Великобритания	5,0	4,1	3,9	3,7	3,5	3,7	3,8	4,0
Франция	4,5	3,9	3,9	3,6	3,5	3,5	3,4	3,5
Нидерланды	2,9	2,9	2,7	3,2	3,1	3,1	3,1	3,1
Италия	3,6	3,2	3,1	2,6	2,5	2,5	2,5	2,5
Бельгия	3,0	2,6	2,5	2,4	2,6	2,4	2,2	2,3
Испания	2,7	2,1	2,0	1,8	1,8	1,8	1,8	1,9
Польша	1,0	1,1	1,1	1,0	1,1	1,1	1,1	1,2
Австрия	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	1,0

* Рассчитано по: World Economic Outlook, April 2017: Gaining Momentum? – Washington : IMF, 2017. – P. 198, 211–212; URL: <http://www.imf.org/en/external/press/pr/170404>; economic-outlook-october-2017; ПС. Trade Statistics for International Business Development; The EU in the World. – 2016 edition. Eurostat. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2016; The International Bank for Reconstruction and Development. World Development Indicators 2017. – Washington, DC : The World Bank, 2017. The United Nations Department of Economic and Social Affairs. World Statistics Pocketbook. – 2017 edition. – New York : United Nations, 2017.

** Здесь и далее – доля в мировом импорте, %.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Швеция	1,0	1,0	1,0	0,9	0,8	0,9	0,8	0,9
Чешская Республика	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9
Венгрия	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6
Дания	0,7	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Ирландия	0,7	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,5	0,5
Словакия	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
Румыния	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
Португалия	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Финляндия	0,6	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Греция	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Словения	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Болгария	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Литва	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Хорватия	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Люксембург	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Эстония	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Латвия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Мальта	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Кипр	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

При этом основной вклад в общий показатель вносили 13 наиболее крупных экспортеров группировки (см. табл. 1), тогда как на прочих приходилось всего от 7,5 (2005) до 10,3% (2016) совокупного стоимостного объема товарного вывоза этого интеграционного блока¹. Среди первых преобладали старые европейцы (за исключением Польши, Чешской Республики, Венгрии), среди вторых – новые – страны – члены Евросоюза (кроме Дании, Финляндии, Португалии, Греции, Люксембурга).

Следует обратить внимание на существенные различия в стоимостных показателях вывоза товаров «Большой семерки» лидирующих стран – членов ЕС и остальных его участников. Возглавляла список Германия, хотя ее удельный вес в глобальном товарообороте снижался с 9,4 (2005) до 7,6% (2012), но затем вырос до 8,5% (2016). Причем ее отрыв от находившихся на второй позиции Нидерландов несколько сократился, но превышал 2,3 раза в 2016 г. Следующие места в этом рейтинге удерживали Франция, Италия, Великобритания, Бельгия, Испания.

Совокупный вклад в мировой товарный экспорт «Большой семерки» в 2016 г. составил 25,0%, в общем вывозе товаров ЕС ее доля достигала почти 74,0%. Соответственно, на остальные страны – члены Евросоюза (21) пришлось примерно 26,0% совокупного товарного экспорта блока.

Определенный интерес представляет тренд в соотношении параметров внешнеторговых связей в сфере товарного обмена Европейского союза внутри блока (The EU Intra-trade) и вне его (The EU Extra-trade). Так, если до 2014 г. отмечалась понижательная тенденция в контактах внутри блока (до 60,8% в 2013 г.), то на протяжении последнего времени наблюдается весьма стабильное повышение удельного веса внутреннего товарооборота в совокупных показателях стоимости товарного экспорта блока (до 63,1% в 2016 г.). Напротив, постепенно снижается доля экспортных поставок ЕС в третьи страны (с 37,9 до 36,9% в 2014–2016 гг.), что обусловлено рядом внеэкономических факторов (прежде всего, внешнеполитического плана).

Аналогичные сдвиги отмечались в рассматриваемый период в сфере товарных закупок Евросоюза. Совокупная их стоимость возросла в 1,3 раза, а доленое участие ЕС в глобальном ввозе товаров снижалось с 38,5 (2005) до 31,2% (2013), а затем устойчиво повышалось до 32,5% (2016). То есть период 2014–2016 гг. оказался позитивным для Евросоюза, даже несмотря на некоторые катаклизмы (неблагоприятные сдвиги в конъюнктуре на товарных рынках, санкции в отношении России, ее

¹ Основным критерием причисления страны к подгруппе экспортеров стала стоимость годового товарного экспорта. Так, в 2016 г. принадлежность к первой группе означала, что этот показатель оказывался более 100 млрд долл. (в частности, для Венгрии он составил 103,1 млрд долл.).

контрмеры) в международном товарообмене [1; 5; 8; 11; 13; 14; 15]. При этом на фоне заметного падения стоимостных объемов товарного импорта в 2016 г. в других ведущих экономиках мира (в США – на 63,7 млрд долл.; в Китае – на 91,7 млрд долл.; в Японии – на 18,7 млрд долл. и пр.) Европейскому союзу удалось немного повысить их на 1,5 млрд долл. (см. табл 2).

Таблица 3

Динамика долевого участия основных партнеров в товарном экспорте/импорте Европейского союза, 2005–2016 гг.* (в %)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт								
США	23,9	18,0	17,0	17,4	16,7	18,3	20,8	20,8
Китай	4,9	8,4	8,8	8,6	8,5	9,7	9,5	9,7
Швейцария	8,2	8,2	9,1	7,9	9,7	8,2	8,4	8,2
Турция	4,3	4,6	4,7	4,5	4,5	4,4	4,4	4,5
Россия	5,4	6,4	7,0	7,3	6,9	6,1	4,1	4,1
Япония	4,2	3,2	3,2	3,3	3,1	3,1	3,2	3,3
Норвегия	3,2	3,1	3,0	3,0	2,9	2,9	2,7	2,8
ОАЭ	2,5	2,1	2,1	2,2	2,6	2,5	2,7	2,6
Республика Корея	1,9	2,1	2,1	2,2	2,3	2,5	2,7	2,6
Индия	2,0	2,6	2,6	2,3	2,1	2,1	2,1	2,2
Канада	2,2	2,0	1,9	1,9	1,8	1,9	2,0	2,0
Гонконг	1,9	2,0	2,0	2,0	2,1	2,0	2,0	2,0
Саудовская Аравия	1,5	1,7	1,7	1,8	1,9	2,1	2,2	1,9
Мексика	1,6	1,6	1,5	1,7	1,6	1,7	1,9	1,9
Австралия	2,0	2,0	2,0	2,0	1,8	1,7	1,8	1,9
Импорт								
Китай	13,6	18,5	17,1	16,2	16,6	17,9	20,3	20,2
США	13,4	11,4	11,2	11,6	11,8	12,4	14,4	14,5
Швейцария	5,6	5,6	5,4	5,9	5,6	5,7	5,9	7,1
Россия	9,6	10,6	11,6	12,0	12,3	10,8	7,9	7,0
Турция	3,1	2,8	2,8	2,7	3,0	3,2	3,6	3,9
Япония	6,3	4,4	4,1	3,6	3,4	3,3	3,5	3,9
Норвегия	5,7	5,2	5,5	5,6	5,3	5,0	4,3	3,7
Республика Корея	2,9	2,6	2,1	2,1	2,1	2,3	2,4	2,4
Индия	1,6	2,2	2,3	2,1	2,2	2,2	2,3	2,3
Бразилия	2,0	2,2	2,3	2,1	2,0	1,8	1,8	1,7
Канада	1,5	1,6	1,8	1,7	1,6	1,6	1,6	1,7
ЮАР	1,5	1,3	1,3	1,1	0,9	1,1	1,1	1,3
Мексика	0,8	0,9	1,0	1,1	1,0	1,1	1,1	1,2
Саудовская Аравия	1,9	1,1	1,6	1,9	1,8	1,7	1,2	1,1
Сингапур	1,6	1,2	1,1	1,2	1,0	1,0	1,1	1,1

* Рассчитано по: URL:http://ec.europa.eu/International_trade_-_goods

Схожим с ситуацией в сфере экспорта товаров оказалось распределение товарных закупок по странам блока. Первые 12 стран ЕС ли-

дировали, прочие находились в тени крупных импортеров. На эту дюжину в 2016 г. пришлось 28,5% мирового товарного ввоза, 87,7% всех закупок Евросоюза по импорту. Та же «Большая семерка» первенствовала в данной группе. Среди ее членов выделялась Германия, доля которой в стоимости международного ввоза несколько снизилась – с 7,4% (2005) до 6,2% (2012), но затем повысилась до 6,6% (2016). Аналогично трендам в подразделении товарного вывоза Европейского союза на внутренние и внешние поставки в 2005–2016 гг. происходили сдвиги в импортных закупках блока. Действительно, к 2013 г. удельный вес приобретений товаров внутри Евросоюза снизился с 61,9 до 56,4%, что свидетельствовало об активизации ввоза товаров из третьих стран. Но затем проявилась контртенденция к постепенному, вполне устойчивому его росту до 59,4% в 2016 г. Таким образом, закупки ЕС по импорту вне блока показали относительное снижение с 43,6 (2012) до 40,6% (2016), что, несомненно, отражает нарастание негативной для Евросоюза ситуации на внешних рынках, вызывая соответствующую ответную реакцию.

Несмотря на некоторое сокращение в абсолютном и относительном выражении внешнеторговых контактов Европейского союза с третьими странами, на них приходится примерно 2/5 стоимостных объемов всего внешнего товарооборота интеграционного блока (см. табл. 2).

В связи с этим целесообразно подробнее рассмотреть распределение товарных потоков Евросоюза с внешним миром (The EU Extratrade) по странам-контрагентам и товарным группам (см. табл. 3, 4).

Если проанализировать актуальные тренды в динамике географической структуры экспортных поставок товаров ЕС вне блока, становится вполне очевидным, что на протяжении рассматриваемого периода среди всех внешнеторговых партнеров Евросоюза выделялась группа 10 стран (около 3/5 стоимостного объема товарного вывоза Евросоюза за его пределы, тогда как на следующие 10 контрагентов приходилась только 1/6). Среди них явно лидировала «Большая семерка» наиболее крупных покупателей товаров ЕС – США (20,8% общего вывоза вне блока в 2016 г.), Китай (9,7%), Швейцария (8,2%), Турция (4,5%), Россия (4,1%), Япония (3,3%), Норвегия (2,8%). Довольно острая конкуренция проявилась в рассматриваемый период между Россией и Турцией за четвертую позицию в этом рейтинге. До 2014 г. на ней традиционно находилась Российская Федерация, ее доля в товарном экспорте Евросоюза в третьи страны оказывалась существенно больше удельного веса Турции. Однако введение и неоднократное продление ЕС антироссийских санкций изменило ситуацию на более благоприятную для Турции.

Во второй десятке ведущих импортеров товарной продукции из Евросоюза в рассматриваемый период наиболее заметную роль играли такие страны, как Канада, Гонконг (по 2,0% в стоимости вывоза ЕС вне блока в 2016 г.), Саудовская Аравия, Мексика, Австралия (по 1,9%), Бразилия, Сингапур (по 1,8%). В самом начале этого периода лидировали Канада (2,2% в 2005 г.), Австралия (2,0%) и Гонконг (1,9%), затем к ним приблизились и составили конкуренцию остальные страны данной группы.

В закупках Европейского союза товарной продукции за пределами блока лидирующие позиции занимала та же «Большая семерка» основных партнеров, в данном случае – поставщиков. К 2017 г. существенно укрепил свое явное первенство Китай (его удельный вес в стоимости товарного ввоза Евросоюза составил 13,6% в 2005 г. и 20,2% в 2016 г.). На втором месте оставались США (13,4 и 14,5% соответственно), далее следовали Швейцария (5,6 и 7,1%), Российская Федерация (9,6 и 7,0%), Турция (3,1 и 3,9%), Япония (6,3 и 3,9%) и Норвегия (5,7 и 3,7%).

Таким образом, в группе крупнейших поставщиков товаров в ЕС за рассматриваемые годы произошли некоторые перемещения. Швейцария, постоянно имевшая скромные показатели товарного ввоза в Евросоюз (около 5,2–5,9%) в 2016 г., опередила Россию, показывавшую ранее вдвое большие стоимостные объемы товарных поставок в ЕС (от 10,2 до 12,3%). Только после введения антироссийских санкций индикаторы ее экспорта в страны – члены блока стали заметно снижаться (см. табл. 3). Экспортная экспансия в ЕС Турции позволила ей в санкционный период опередить основных конкурентов – Японию и Норвегию. В результате Турецкая Республика оказалась очевидным бенефициаром в товарной торговле с Евросоюзом на стадии введения и продления антироссийских санкций.

Не менее острая конкуренция в сфере поставок товаров в ЕС отмечалась среди других ведущих партнеров: Республики Кореи, Индии и Бразилии. Если Республика Корея постепенно уступала свои позиции (ее доля в общей стоимости экспорта в Евросоюз из третьих стран снизилась с 2,9 в 2005 г. до 2,1% в 2013 г., затем поднялась до 2,4% к 2017 г.), как и Бразилия (2,0, 2,0 и 1,7% соответственно), то Индия устойчиво наращивала стоимость своего вывоза в ЕС, повышая его доленое участие в общем объеме поставок товарной продукции в Евросоюз из стран вне блока (1,6, 2,2 и 2,3%).

Тем не менее первые 10 ведущих экспортеров товаров в ЕС среди третьих стран контролировали в рассматриваемый период от 63,8 в 2005 г. до 66,7% в 2016 г. всей стоимости закупок товарной продукции Евросоюза вне блока.

Следующая десятка крупных поставщиков товаров в ЕС занимала значительно более скромные позиции в этой сфере – ее долевое участие даже понизилось с 12,4 в 2005 г. до 10,4% в 2016 г. В эту группу стран входили те же партнеры Евросоюза, которые составляли второй эшелон импортеров продукции из ЕС (но место Бразилии в ней заняли ОАЭ). Наиболее активно проявили себя такие экспортеры товаров в Евросоюз, как Канада (1,7% всей стоимости поставок в 2016 г.), ЮАР (1,3%) и Мексика (1,2%).

Помимо показанных выше новых сдвигов в географии внешне-торговых контактов Европейского союза с третьими странами (The EU Extra-trade) целесообразно рассмотреть актуальные тренды в динамике их товарной структуры (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Динамика товарной структуры экспорта/импорта Европейского союза, 2005-2016 гг.* (в %)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продовольствие, напитки, табак	4,9	5,6	5,7	5,9	6,0	6,3	6,3	6,6
Сырье	2,3	2,8	2,9	2,8	2,6	2,5	2,4	2,4
Энергоносители	4,4	5,8	6,4	7,5	7,0	6,4	4,8	4,2
Продукция химическая	15,6	17,2	16,4	16,4	15,7	16,4	17,6	18,0
Машины и оборудование	45,0	42,2	41,7	41,9	40,8	41,7	42,1	42,7
Промышленные товары, прочие	25,1	22,8	22,6	22,5	22,0	22,7	22,5	22,7
Прочие товары	2,7	3,6	3,1	3,0	5,9	4,0	4,3	3,4
Импорт								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продовольствие, напитки, табак	5,3	5,3	5,3	5,2	5,5	5,8	6,3	6,4
Сырье	4,4	4,6	4,9	4,5	4,5	4,3	4,2	4,0
Энергоносители	23,1	25,1	28,6	30,4	29,6	26,3	19,0	15,5
Продукция химическая	8,1	9,0	9,0	9,1	9,4	9,8	10,7	10,8
Машины и оборудование	32,6	29,0	25,6	25,1	25,9	27,2	31,0	32,3
Промышленные товары, прочие	24,5	23,8	23,3	21,7	22,6	24,1	26,1	26,3
Прочие товары	2,0	3,2	3,3	4,0	2,5	2,5	2,7	4,7

* Рассчитано по: URL: http://ec.europa.eu//International_trade_-_goods

В этой сфере товарного обмена Европейского союза вне блока в 2005–2016 гг. происходили довольно существенные перемены, причем особенно заметные в товарном ввозе ЕС. Тем не менее некоторые изменения наблюдались в структуре товарных поставок Евросоюза в третьи страны¹.

Так, в рассматриваемый период в этой области наиболее заметным оказалось повышение в стоимостных объемах товарного вывоза ЕС долевого участия таких групп товаров, как продовольствие, напитки, табак (с 4,9 в 2005 г. до 6,6% в 2016 г.), продукция химическая (с 15,6 до 18,0%), сырье (с 2,3 до 2,4%, хотя максимально высокий показатель 2,9% отмечался в 2011 г.) и прочие товары (с 2,7 до 3,4%). Остальные товарные группы демонстрировали незначительное падение удельного веса. Среди них – энергоносители (4,4 в 2005 г. и 4,2% в 2016 г.), машины и оборудование (45,0 и 42,7% соответственно), прочие промышленные товары (25,1 и 22,7%).

Таким образом, доля сырьевых товаров в общей стоимости экспорта Евросоюза за пределы блока к 2016 г. снизилась весьма незначительно, а удельный вес промышленных товаров – более заметно с 85,7 в 2005 г. до 83,4% в 2016 г. Стоит отметить, что подобные сдвиги в товарном вывозе ЕС происходили первоначально на фоне повышения общей стоимости его в третьи страны, но в санкционный период (с 2014 г.), напротив, снижения стоимостных абсолютных его показателей (см. табл. 1, 4).

В сфере закупок товарной продукции Европейским союзом в третьих странах максимальные стоимостные объемы были достигнуты в 2011 г. (см. табл. 2), постепенное сокращение их происходило в 2012–2016 гг.

В совокупной стоимости товарного ввоза ЕС из стран вне блока за весь рассматриваемый период обращают на себя внимание две противоположные тенденции – поэтапное повышение в 2005–2012 гг. долевого участия группы энергоносителей с 23,1 до 30,4%, а затем довольно быстрое его снижение до 15,5% в 2016 г. Такой сдвиг обусловлен реализацией в Евросоюзе мер по защите энергетических проектов². При этом наблюдалось понижение доли сырьевых товаров с 4,4 до 4,0%, а также машин и оборудования с 32,6 до 32,3%.

¹ Согласно принятой международной классификации, анализируются семь основных товарных групп, в совокупности составляющих товарную структуру экспорта (импорта).

² Принятый ЕС в 2009 г. третий энергопакет реформ в области газа и электроэнергетики был направлен на либерализацию этих рынков. Содержащий ряд законодательных актов по ограничению для вертикально интегрированных компаний прав на владение и управление энерготранспортными сетями со стороны пакет нацелен на разделение бизнеса по продаже и транспортировке газа. Подобные меры призваны повысить конкуренцию, позволить выйти на рынок новым игрокам, что, как предполагалось, снизит цены на энергию. URL: <https://ria.ru/spravka/20130530/933499962.html>

Следует отметить постепенное повышение на этом фоне удельного веса остальных товарных групп в общей стоимости импортных закупок ЕС в третьих странах. В рассматриваемый период повысилась доля группы продовольствия, напитков, табака (с 5,3 в 2005 г. до 6,4% в 2016 г.), продукции химической (с 8,1 до 10,8% соответственно), прочих промышленных товаров (с 24,5 до 26,3%). Можно констатировать также синусоидные флуктуации долевого участия в общем импорте Евросоюза из стран вне блока прочих товаров, но в целом повышение более чем вдвое (с 2,0 до 4,7%).

Рассмотрение современной динамики и структурных сдвигов в сфере внешнего товарного обмена Европейского союза показывает не только сохраняющийся высокий экспортный потенциал блока, но и его способность адаптироваться к постоянно изменяющимся внешним условиям (конъюнктурные сдвиги на различных товарных рынках, политические катаклизмы и пр.). Согласно последним оценочным данным экспертов МВФ, перспективы глобального экономического роста в 2017–2018 гг. окажутся вполне оптимистическими (по прогнозам он составит до 3,6 в 2017 г. и 3,7% в 2018 г.) за счет его повышения в Европейском союзе (до 2,3 и 2,1% соответственно), Японии (1,5 и 0,7%), развивающихся рынках в Азии (6,5% ежегодно), Европе (4,5 и 3,5%) и России (1,8 и 1,6%), что компенсирует сдвиги в сторону понижения в ряде развитых стран¹. Как отмечается в последнем Докладе МВФ по проблемам мирового развития, краткосрочные риски в целом сбалансированы, но среднесрочные риски по-прежнему склонны к снижению. Все это создает реальные возможности для решения ключевых задач, а именно для повышения потенциального объема производства и создания устойчивости к рискам снижения темпов роста².

Подобная динамика создает вполне благоприятные прогнозы развития международного товарообмена, хотя в ближайшей ретроспективе отмечались потери экспортеров сырьевых товаров, особенно топливных ресурсов. Так, согласно прогнозам³ после череды потрясений в мировой товарной торговле на протяжении 2014–2016 гг. вполне вероятно повышение ее объемов примерно на 4,3% в 2017 г., затем – на 2,1–4,1% в 2018 г. По абсолютным стоимостным параметрам международный товарообмен может возрасти в 2017 г. до 17,122 трлн долларов, а в 2018 г. – до 18,160 трлн долларов.

На основании таких позитивных трендов в глобальном экономическом росте и в международной товарной торговле можно с большой степенью вероятности прогнозировать дальнейшее укрепление пози-

¹ См.: World Economic Outlook (WEO): Seeking Sustainable Growth: Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. October 2017. – Washington : IMF, 2017. – P. 1, 242, 246, 255.

² Там же. – P. 1.

³ Там же. – P. 255–256.

ций Европейского союза в системе мирового обмена. Такая перспектива представляется вполне реалистичной, если учесть рассмотренное выше повышение долевого участия Евросоюза в международном товарообороте в период серьезных потрясений 2014–2016 гг. На этом этапе ЕС удалось расширить свое присутствие в системе мирового товарного обмена даже при снижении абсолютных стоимостных объемов его экспорта на фоне падения международного товарооборота. Поэтому при значительно более комфортной конъюнктуре перспективы расширения экспортно-импортных связей Европейского союза, прежде всего с третьими странами (The EU Extra-trade), представляются достаточно благоприятными, особенно если блоку удастся минимизировать воздействие на них внеэкономических факторов.

Вполне очевидно, что в первую очередь это касается торговых контактов ЕС с Россией, поскольку в недавнем прошлом обе стороны рассматривались как незаменимые внешнеторговые партнеры.

Список литературы

1. *Гладков И. С.* Особенности внешнеторговых связей Европейского союза на современном этапе // *Международная торговля и торговая политика.* – 2017. – № 2. – С. 91–107.
2. *Гладков И. С.* Международная товарная торговля 2001–2015: тренды и провалы 2015 г. // *Власть.* – 2016. – № 6. – С. 92–100.
3. *Гладков И. С.* Динамические и структурные характеристики современных внешнеторговых связей Европейского союза // *Международная торговля и торговая политика.* – 2015. – № 4. – С. 30–39.
4. *Гладков И. С.* Внешняя торговля Европейского союза: тренды 2001–2014 годов // *Международная экономика.* – 2015. – № 11–12. – С. 37–50.
5. *Гладков И. С.* Международная товарная торговля в 2001–2013 годах: тренды в группе лидеров // *Власть.* – 2014. – № 5. – С. 15–18.
6. *Хасбулатов Р. И.* Международные экономические отношения. – М. : Юрайт, 2016.
7. *Хасбулатов Р. И.* Мировая экономика. – М. : Юрайт, 2016.
8. *Хасбулатов Р. И.* Новые региональные конструкции современной мирохозяйственной системы // *Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : материалы VIII Международной научно-практической конференции.* – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – С. 141–148.
9. *Хасбулатов Р. И.* Финляндия – Россия: 200 лет сотрудничества // *Международная торговля и торговая политика.* – 2017. – № 2 (10). – С. 6–17.

10. Хасбулатов Р. И. Экономические теории и экономическая политика // Международная экономика. – 2016. – № 6. – С. 28–45.
11. International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2017. N 3. – P. 134–137.
12. The EU in the World. 2016 edition. Eurostat. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2016.
13. The International Bank for Reconstruction and Development. World Development Indicators. 2017. – Washington, DC : The World Bank, 2017.
14. The United Nations Department of Economic and Social Affairs. World Statistics Pocketbook, 2017 edition. – New York : United Nations, 2017.
15. World Economic Outlook (WEO): Seeking Sustainable Growth: Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. October 2017. – Washington : IMF, 2017.
16. World Economic Outlook (WEO): Gaining Momentum? April 2017. – Washington : IMF, 2017.
17. World Economic Outlook (WEO): Subdued Demand. Symptoms and Remedies. October 2016. – Washington : IMF, 2016.
18. World Economic Outlook (WEO): Too Slow for Too Long. April 2016. – Washington : IMF, 2016.

References

1. Gladkov I. S. Osobennosti vneshnetorgovykh svyazey Evropeyskogo soyuza na sovremennom etape [Features of Foreign Trade Relations of the European Union at the Present Stage], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2017, No. 2, pp. 91–107. (In Russ.).
2. Gladkov I. S. Mezhdunarodnaya tovarnaya trgovlya 2001–2015: trendy i provaly 2015 g. [International Commodity Trade of 2001–2015: Trends and Failures of 2015.], *Vlast'*, 2016, No. 6, pp. 92–100. (In Russ.).
3. Gladkov I. S. Dinamicheskie i strukturnye kharakteristiki sovremennykh vneshnetorgovykh svyazey Evropeyskogo soyuza [Dynamic and Structural Characteristics of Modern Foreign Trade Communications of the European Union], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2015, No. 4, pp. 30–39. (In Russ.).
4. Gladkov I. S. Vneshnyaya trgovlya Evropeyskogo soyuza: trendy 2001–2014 godov [Foreign Trade of the European Union: Trends of 2001–2014], *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2015, No. 11–12, pp. 37–50. (In Russ.).
5. Gladkov I. S. Mezhdunarodnaya tovarnaya trgovlya v 2001–2013 godakh: trendy v gruppe liderov [The International Commodity Trade in 2001–2013: Trends in Group of Leaders], *Vlast'*, 2014, No. 5, pp. 15–18. (In Russ.).

6. Khasbulatov R. I. Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya [International Economic Relations]. Moscow, Yurayt, 2016. (In Russ.).

7. Khasbulatov R. I. Mirovaya ekonomika. Moscow, Yurayt, 2016. (In Russ.).

8. Khasbulatov R. I. Novye regional'nye konstruktzii sovremennoy mirokhozyaystvennoy sistemy [New Regional Designs of Modern World Economic System] *Sovremennaya ekonomika: kontseptsii i modeli innovatsionnogo razvoitiya : materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, pp. 141–148. (In Russ.).

9. Khasbulatov R. I. Finlyandiya – Rossiya: 200 let sotrudnichestva [Finland – Russia: 200 Years of Cooperation] *Mezhdunarodnaya trgovlya i torgovaya politika*, 2017, No. 2 (10), pp. 6–17. (In Russ.).

10. Khasbulatov R. I. Ekonomicheskie teorii i ekonomicheskaya politika [Economic Theories and Economic Policy] *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2016, No. 6, pp. 28–45. (In Russ.).

11. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2017, No. 3, pp. 134–137.

12. *The EU in the World*. 2016 edition. Eurostat. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2016.

13. *The International Bank for Reconstruction and Development. World Development Indicators*. 2017. Washington, DC, The World Bank, 2017.

14. *The United Nations Department of Economic and Social Affairs. World Statistics Pocketbook*, 2017 edition. New York, United Nations, 2017.

15. *World Economic Outlook (WEO): Seeking Sustainable Growth: Short-Term Recovery, Long-Term Challenges*. October 2017. Washington, IMF, 2017.

16. *World Economic Outlook (WEO): Gaining Momentum?* April 2017. Washington, IMF, 2017.

17. *World Economic Outlook (WEO): Subdued Demand. Symptoms and Remedies*. October 2016. Washington, IMF, 2016.

18. *World Economic Outlook (WEO): Too Slow for Too Long*. April 2016. Washington, IMF, 2016.